

Секция «Проблема конституционного строя и конституционного статуса личности»

**Контрсанкционное отраслевое регулирование в Российской Федерации:
конституционно-правовой (организационно-компетенционный) аспект**

Научный руководитель – Малютин Никита Сергеевич

Атажанов Фархад Сардорович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра конституционного и муниципального права, Москва, Россия

E-mail: farkhad.atazhanoff@gmail.com

Эпоха глобальных геополитических трансформаций ставит перед правом задачу полного, оперативного и эффективного урегулирования соответствующих отношений. В подавляющем большинстве случаев предназначение права как универсального инструментария заключается в удовлетворении потребностей государства. Между тем не стоит забывать, что право должно не только "обслуживать" публично-властные интересы, но и "обрамлять" их, то есть устанавливать определённые рамки его (государства) допустимого поведения.

Однако всё большее распространение в ряде зарубежных (иностраных и интеграционных) правопорядков тезиса о формировании так называемой новой отрасли "санкционного права" рушит обозначенный выше постулат. Так, к примеру, принципы неприкосновенности частной собственности, субъективного вменения, индивидуализации юридической ответственности считаются непоколебимыми в европейском гражданском, уголовном и процессуальном праве на протяжении нескольких столетий. Но как быть государству при наличии острой необходимости в игнорировании этих принципов и одновременно отсутствии возможности "вторгаться" в "затвердевшие" системы права? Правильно: создать новую "систему координат" - некий комплекс правовых норм, где эти базовые положения не имеют априорного авторитета.

И всё бы ничего, если бы так называемое "санкционное право" оказывало воздействие исключительно на государства и имело распространение только во внешних (дипломатических) сношениях. В действительности же применение специальных экономических и иных ограничительных мер негативно влияет на положение большого числа частных лиц, причём зачастую лишь на основании их объективной (не зависящей от их воли) связанности (допустим, в силу филиации и невозможности экспатриации) с подсанкционной юрисдикцией. Именно поэтому крайне важно, чтобы право и в случае регулирования санкционной политики не только "обслуживало", но и "обрамляло" государственно-властные притязания.

В оправдание российского правопорядка стоит отметить, что все инициированные Российским государством меры носят оборонительный (ответный) характер (потому и именуются "контрсанкционными") и в целом отвечают принципу взаимности в международном публичном праве. Между тем нынешняя практика введения санкционных запретов и ограничений не в полном мере соответствует конституционному принципу разделения государственной власти на законодательную и исполнительную, что в конечном счёте ставит под вопрос действие, пусть прямо и не обозначенных, но имплицитно выявленных, принципов правовой определённости и законных ожиданий.

Так, во-первых, ряд ограничений и запретов в сферах валютного, конкурентного, корпоративного, вещного и обязательственного права в отношении "блокируемых лиц" и лиц, "аффилированных" с "недружественными государствами" были введены в форме указов Президента Российской Федерации, притом что законодатель на тот момент времени не делегировал главе государства такое право (если и делегировал, то в ограниченном объёме и применительно к исчерпывающему перечню хозяйствующих субъектов). Более того, даже последующее приведение, что само по себе абсурдно, законодательства в соответствие с ранее вынесенными актами Президента Российской Федерации лишь отчасти "покрыло" весь тот арсенал правовых средств, использование которых впоследствии инициировал глава государства при реализации антикризисной политики. Например, такая ограничительная мера как блокирование (замораживание) денежных средств и иного имущества граждан недружественных государств была легализована законодателем лишь спустя более года после её применения Президентом Российской Федерации. Таким образом встаёт проблема неограниченности так называемой "регламентарной", "статутной" власти главы государства и чрезмерно широкой трактовки понятия "правовой пробел" (которым, собственно, и оправдывается подобное "неподведомственное" первичное нормотворчество). Данная проблема вполне может быть разрешена путём оптимизации законодательного процесса, а именно, принятия подобных актов, введения их во временное действие под отменительным условием и одновременно их внесения в качестве законопроекта на рассмотрение в парламент в первоочерёдном порядке, притом что аналоги подобного выхода из экстренных ситуаций можно найти как в отечественной истории, так и в актуальной зарубежной конституционной практике.

Во-вторых, практика введения ограничительных мер неожиданно поднимает вопрос об иерархии нормативных актов не только в пропорции "федеральный закон - акт Президента Российской Федерации", но и внутри системы актов главы государства: прежде всего, указов и распоряжений. До сих пор ни доктрина, ни закон не дают сколько-нибудь внятного ответа на вопрос о разграничении юридических свойств данных видов актов. Напротив, создание новых форм президентского правотворчества (поручений и указаний главы государства) и, что наиболее проблематично, принятие коллидирующих актов различного вида, но совпадающей сферы действия вызывает вопросы в правоприменительной и, особенно, правозащитной деятельности. Так, например, один из Указов Президента Российской Федерации устанавливает обязанность согласования совершения отдельных сделок и проведения отдельных финансовых операций, а принятое позже Распоряжение снимает обязанность получения всякой разрешительной документации при совершении данных сделок и операций в отношении определённого акционерного общества. Данная проблема вполне может быть разрешена путём внутренней "гармонизации" правотворческой деятельности Президента Российской Федерации и его Администрации: издания так называемого "акта об актах" - акта, определяющего их юридико-технические атрибуты (прежде всего нормативность / ненормативность) и иерархию относительно друг друга.

И, в-третьих, проведение контрсанкционной политики обусловило появление особых органов государственного управления. Так, в частности, согласно одному из Указов главы государства установлен особый порядок предоставления резидентами Российской Федерации займов (в рублях) лицам недружественных стран: совершение таких сделок требует согласования и получения мотивированной рекомендации со стороны Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций, а точнее говоря, даже не комиссии, а одной из её подкомиссий (в зависимости от того или иного сегмента инвестирования). Очевидно, что речь идёт о властно-распорядительной (а не просто консуль-

тационно-координационной) деятельности подобных комиссий и подкомиссий в отсутствие должного определения их статуса и компетенции. Данная проблема вполне может быть разрешена путём полноценного "внедрения" этого рода органов в систему и структуру федеральных органов исполнительной власти наряду с федеральными министерствами, службами и агентствами.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 30.12.2006 N 281-ФЗ (ред. от 04.08.2023) "О специальных экономических мерах и принудительных мерах"
- 2) Федеральный закон от 29.04.2008 N 57-ФЗ (ред. от 28.04.2023) "О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства"
- 3) Федеральный закон от 04.06.2018 N 127-ФЗ (ред. от 19.12.2023) "О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединённых Штатов Америки и иных иностранных государств"
- 4) Указ Президента РФ от 28.02.2022 N 79 (ред. от 09.06.2022, с изм. от 09.08.2023) "О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединённых Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций"
- 5) Указ Президента РФ от 17.01.2023 N 16 (ред. от 18.12.2023) "О временном порядке принятия решений органами некоторых российских хозяйственных обществ"
- 6) Указ Президента РФ от 25.04.2023 N 302 (ред. от 19.02.2024) "О временном управлении некоторым имуществом"
- 7) М.А. Краснов, И.Г. Шаблинский. Российская система власти: треугольник с одним углом. М., 2008. С. 44 - 53
- 8) Шайо, Андраш. Конституция свободы: введение в юридический конституционализм. М., 2021. С. 346 - 356
- 9) Н.А. Богданова, А.А. Троицкая. Конституционное право. Общая часть. В двух книгах. М., 2022. Книга вторая. С. 289 - 291 (автор главы - И.П. Кененова).